

Кризис речи и речевое психопрограммирование

Ким Л.М.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Факультет философии и политологии

klm008@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме современного языкового пространства – кризису речи. Данный феномен уже становится приметой нашего времени и проявляется в так называемой речевой анархии, когда наблюдается нарушение норм и правил языкового этикета.

Речь объединяет людей, создавая единое языковое пространство, где происходит социализация индивида. Именно в речи раскрывается внутренний потенциал человека, уровень его культуры и креативные способности.

Языковая анархия оказывает негативное влияние на отдельную личность и социум в целом. В поисках защитных мер в борьбе с ней можно обратиться к нейро-лингвистическому программированию. НЛП предлагает конкретные технологии, которые позволяют целенаправленно выстраивать процесс речевой коммуникации для достижения эффективности межличностного общения и взаимопонимания. Владение словом – великое искусство, которому нужно учиться.

В современном речевом пространстве наблюдается кризис языкового сознания. Это явление, в котором оказалась речь, носит социально-психологический характер и, только поняв его, можно выйти из данного состояния. В. Гумбольдт говорил, что «язык есть орган, образующий мысль», он хранит в себе закодированный смысл мира, ментальный строй, передаваемый одним поколением другому. Люди, говорящие на одном языке, имеют во многом сходную психику и мировосприятие.

Язык является средством, интегрирующим общество, а то, что называют сегодня кризисом речи, превращает социум в разобщенное сообщество «робинзонов на необитаемом острове». Разрушение единой речевой среды может привести к непоправимым последствиям. К сожалению, данный процесс наблюдается сегодня.

Одной из важнейших примет речевого кризиса выступает так называемая речевая анархия. Под ней подразумевается размывание нормативной кодифицированности речи, приводящие к тому, что человек, даже вполне владеющий литературным языком, начинает размышлять о своих ошибках, насколько это продиктовано ситуацией, приемлемо ли. Появившийся в речи брэнд, не кодифицированный словарно, начинает определять уровень социализированности речевой личности [1].

Речевая анархия проявляется: 1) в злоупотреблении множественного числа у слов, группы *siglariatantum* - и появляются «методики», «включенности», «педагогики», «деятельности», «конгруэнтности» вместо словосочетаний, утвердившихся в речи: «методические формы», «разные степени включенности», «педагогические системы» и т.д. В социолингвистике учитывается неизбежность данного процесса, но нормы речевого этикета незыблемы в книгах, научных статьях, монографиях, диссертациях; 2) в рассогласовании разных частей предложения, например, «Они из программы сняты» (исключены), «Те, кто осваивают компьютер», «Каждый из уроков имеет одинаковые недостатки», «контроль персонала» (контролирование), «решить проблемы» (преодолеть) и пр.; 3) в обилии слов-вставок, не имеющих лексического значения, что обусловлено разными темпами мыслительной и речевой деятельности и стремлением говорить как можно быстрее, также

употребление нецензурных слов и выражений в речи как междометий; 4) в злоупотреблении терминологией и профессиональными формами слов, приводящее к образованию ошибочных слов: «сенсуалистический опыт» (сенсуальный, так как речь идет не о последователях Дж. Локка, а о чувственном восприятии) [2].

Умение строить коммуникативные связи, правильно строить речевое общение – великое искусство, которое доступно не всем. Как правильно разговаривать с другими людьми? Как нужно строить речь, чтобы добиться оптимального взаимопонимания? Можно ли этому научиться?

По мнению П.А.Флоренского, речь – это множество «выхождений из себя и возвращений в себя», слово можно считать связующим звеном внутреннего и внешнего миров. «Слово – конденсатор воли, конденсатор внимания, конденсатор всей душевной жизни: оно уплотняет ее... Слово с усиленной властью действует на душевную жизнь, сперва того, кто это слово высказывает, а затем... и на тот объект, куда производимое слово направлено» [3, с.264.]. Человек не существует вне слова, только словом, отношением к нему определяется уровень духовности. Именно речь позволяет судить о культуре, образованности, воспитанности того, кто говорит (пишет). В речевой деятельности человек раскрывается как творец, создатель нового знания, нового понимания, нового видения наболевших проблем. Главная функция речевой личности – установление коммуникативных связей, умение наладить контакт, связь со своим слушателями (читателями), обеспечить создание диалогического (полилогического) поля для передачи значимой информации [4, 5].

Представители модного сегодня нейролингвистического программирования (НЛП) Джозеф О'Коннор и Джон Сеймор определяют его как практическое искусство, как набор моделей, умений и технологий для того, чтобы быть успешным, эффективно действовать и делать жизнь лучше [6]. НЛП – новая модель человеческой коммуникации и поведения. С помощью нейролингвистического программирования, можно описать любую человеческую активность (в частности речевую).

Современное НЛП рассматривает язык как базовый набор паттернов, являющийся «одним из ключевых компонентов, из которых мы строим наши внутренние модели мира. Он способен оказывать огромное влияние на то, как мы воспринимаем реальность и реагируем на нее» [7, с.21.]. Негативные результаты психопрограммирования, влияющего на речевой облик современного общества это: использование жаргонной и ненормативной лексики, англоязычная экспансия, разрушение нормативной базы языка и многое другое.

Каждое слово несет в себе личностный смысл, оно только означает восприятие, переживание, эмоции, но по сути таковым не является. Для развития коммуникативных умений НЛП предлагает обращать внимание на интонацию, которой передается сообщение; установление раппорта – достижение «взаимного доверия и легкости, которое позволяет нам хорошо контактировать друг с другом и, следовательно, хорошо выполнять наши задачи» [8, с.30]. Можно сказать, что в идеале реализуется стремление достичь эмпатии. Далее, важно определить репрезентативную систему (визуальная, аудиальная, кинестетическая, обонятельная и вкусовая), которую использует собеседник и, соответственно ей, строить речевые коммуникации. Например, если репрезентативная система визуальная, то необходимо использовать существительные: картина, сцена, перспектива, глаз, вид, взгляд и др.; глаголы: смотреть, блеснуть, видеть, показывать и т.д.; прилагательные: ясный, темный, светлый, тусклый и пр.

НЛП также ищет и находит средства для возможности осуществления синтонного резонанса, определяемого как совпадение, тождество внутреннего мира двух людей. Абсолютное понимание невозможно, но есть перспектива у определенных речевых технологий объединить собеседников, сделать ближе их концептуальные системы, создать общее коммуникативное пространство, а значит, оптимизировать понимание. Разработать такую модель общения, в которой автор и адресат находятся в едином «поле общения», где их интерпретационные сферы «сливаются» в одно целое – задача нелегкая, однако выполнимая. У людей, объединенных общностью языковой картины мира, психологические

реакции на ее изменение будут во много аналогичны, именно поэтому психологическое программирование как никогда актуально[9, с.431-435.].

Вербализация как технология НЛП предполагает, что «лидер должен уметь говорить на языке своей аудитории» [10, с.125.]. Это важнейший закон формирования коммуникативного лидера, а одновременно объяснение тех кризисных процессов, которые происходят в русской речи. Привыкшие читать и слышать в СМИ литературную речь, в известной мере «мертвую», ретушированную, подчас, до неузнаваемости, мы оказались в плену у речевых психотехнологий, разрушающих стереотипы, что ведет, в первую очередь, к стрессовым изменениям в сознании. Прежде всего языковом, когда речевая личность воспринимается не как эталон, а скорее в качестве неудачника, «не вписавшегося» в разгул психологического бандитизма, программирующего облик целой нации. Более того, человек, говоривший на правильном литературном языке, считается «аутсайдером», не достойным уважения.

Программирующим фактором может оказаться одно-единственное слово, интегрирующее или, наоборот, разделяющее людей, формирующее общее отношение к чему-то. А при неоднократном употреблении утверждающее в сознании слушающих его определенный порядок вещей, изменяющее речевую личность, его систему мнений. Создается своего рода семантическое и стилистическое пространство, за пределы которого выходить нельзя, оно же становится фактором, меняющим личность.

Власть слова над человеком не абстрактна. Именно потому так важно выбирать ключевые слова, когда мы пытаемся воздействовать на собеседника, изменить его систему представлений о мире. Есть гениальные коммуникаторы – люди, умеющие общаться, умеющие вызывать доверие у собеседника, говорить на языке собеседника. Этому, как оказалось, может научиться практически каждый.

Как убедить другого человека в чем-то? Нужно владеть речевыми навыками, искусством речи. Для этого и существуют технологии НЛП. В качестве психопрограммирующих факторов используются:

1. Рефрейминг – нарушение коммуникативных ожиданий; внезапное открытие перед воспринимающим нового информационного блока (поля), противоречащего ранее сказанному. Известны два вида разговорного рефрейминга: *смысла* (вы просто сообщаете, что данное событие имеет совсем другой смысл) и *контекста* (вы помещаете событие в контекст, в котором значение этого события изменится). Рефрейминг – особый способ сменить оценку события, выйти за пределы ограничений, посмотреть на событие с другой стороны. Тут важно найти такую точку зрения, которая поможет обрести равновесие и гармонию.

2. Метатехнологии – обращение непосредственно к подсознанию человека и социума: а) путем нагнетания идентичных образов по разным каналам информации (в том числе новых интерпретаций привычных фактов и предметов); б) через стремительный темп информирования с применением основных «ключевых слов» и их повторением; в) посредством знаменитой и почти неуловимой методики «25-го кадра».

3. Избирательное «якорение». Стимул, который связан с физиологическим состоянием и запускает его, называется в НЛП якорем. Якоря - это все, что вызывает устойчивое эмоциональное состояние, и они являются настолько очевидными и широко распространенными, что мы вряд ли замечаем их.

Якоря возникают двумя способами. Во-первых, путем повторений. Если многократно повторяются ситуации, например, когда красное ассоциируется с опасностью, данная ассоциация закрепляется. Это простое научение: красное - опасность. Во-вторых (и это значительно важнее), якорь может быть установлен с первого раза, если эмоция является сильной и время выбрано правильно.

В роли «якоря» долгое время выступали сталинские репрессии, затем – 70-летие коммунистического строя, в настоящее время – ослабление государственности; «якорь»

отвлекает внимание от более значимого для личности, преподнеся речевую деятельность как явление маргинальное, а на деле считывая информацию с подсознательного.

4. Манипулирование, происходящее, к примеру, посредством введения амбивалентной информации (на уровне словосочетаний – «правдивая ложь», «сладостная отравка», «темное пламя», «безобразная красота» и др.), дезориентирующей коммуниканта.

Главные признаки манипулирования. Во-первых, это вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия). Целью действий манипулятора является дух, психологические структуры человеческой личности. Во-вторых, манипуляция – скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции.

В ходе осуществления речевой манипуляции необходимо завладеть вниманием партнера, внимательно следить за каждойвозникающей реакцией объекта на все произносимые слова, и корректироватьсвой образ действий до тех пор, пока в сознании визави не сформируетсятребуемый отклик.

5. Мифологизация – создание имиджей «звезд», формирование образа, соответствующего ожиданиям публики и преподнесение массовой аудитории сбивчивой, безграмотной речи на общем фоне мифологем «победитель», «новый русский» и др.

6. Формирование образа измененного прошлого, актуализация образа прошлого события и погружение в соответствующее состояние,под воздействием которого вполне грамотные и ставшие речевыми личностями люди начинают вести себя как побывавшие в пенитенциарных заведениях и «косить под братков», что немедленно отражается на их речи.

7. Имплантация (вживание) эмоций; тиражированный СМИ рассказ о необычном, захватывающем факте, деформированная речевая основа которого осознается далеко не сразу (если осознается вообще), воспринимаемая непосредственно подсознанием и потому формируя новый речевой облик личности.

8. Форматирование как речевая подстройка под собеседника. В контексте господствующих ныне мифологем те, кто традиционно считался арбитром культуры речи, не появляются на экранах и на газетных полосах, уступив место подстраивающимся под современные мифы «однодневкам», «героям нашего времени», далеким от речевой культуры.

Близка к форматированию ориентация на массового читателя, слушателя, зрителя (даже с учетом позиционирования), т.е. поиска «доброго», идеологически близкого, готового к диалогу собеседника. «Человек массы» должен захотеть услышать и увидеть преподносимое, однако многие речеформирующие инстанции, призванные отвечать за чистоту языка, поступают наоборот. Так, СМИ привлекают внимание к себе копированием недостатков и ошибок «массового» потребителя информации, выдавая это за единственно правильный и достойный речевой код. В речи политиков, известных бизнесменов, телеведущих часто мелькают фразы типа: «Завтра, в районе трех дня», «Вход по предъявлению паспорта», «Планируем мероприятие на апрель месяц» и др.

Создается выгодный контекст, сакрализующий тех, кто по своему уровню развития не достоин звания «речевой личности», и, как следствие, многочисленные нарушения словоупотребления, грамматические и семантические ошибкизаполняют студии телевидения, эстраду, политические кабинеты [11].

Психолингвистический базис диалогического взаимодействия людей заключается в известных коммуникативных ожиданиях (антиципации), что придает личности уверенность в своих силах, а речи – твердость, плавную стремительность, интонационную завершенность структур. Процессы антиципации оказываются зачастую нарушенными. «Понятно, что успех манипуляции сознанием наполовину зависит от умения нейтрализовать, отключить средства психологической защиты каждой личности и общественных групп» [12, с.76.]. Система безупречной с позиции психопрограммирования «запланированной неожиданности», когда нарушается экспектация.

Язык – социализированный образ мира, условие и способ мышления; речь – наиболее полное выражение системы ценностей мира, принятой конкретной личностью. Будучи

отражением личностной психологии, в том числе, и бессознательных стремлений, подавляемых и табуируемых личностью по мере ее формирования, иногда – сублимированием, речь оказывает ответное влияние на человека, становясь способом его интеллектуального существования, экзистирования, образом мира, где отсеиваются и не доходят до сознания компоненты, не нашедшие эквивалентов в повседневном употреблении. Это и есть подлинный психопрограммирующий смысл маргинализации речи. В результате происходит сужение сознания, исключение какого-либо интеллектуально-языкового осмысления происходящего и осмысленного участия в нем – идеальная возможность не только нарушить языковые ожидания собеседника, но и деформировать всю его языковую «картину мира», направив ее в нужном манипулятору направлении.

Литература

1. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982. -128 с.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. - 576 с.
3. Флоренский П.А. У водоразделов мысли.- М.: Правда, 1990. Т.2. - 447 с.
4. Зарецкая Е.Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 1998. - 480 с.
5. Кузнецов И.Н. Риторика.- Мн.: Алфея, 2000. - 464 с.
6. О'Коннор Дж., Сеймур Дж. Введение в НЛП. – Челябинск: Версия, 1997.- 256 с.
7. Дилтс Р. Фокусы языка.- СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
8. Ковалев С.. Введение в современное НЛП. – М.:МПСИ: Флинта, 2004. - 510 с.
9. Малашкина М.М. Популярная история психологии. – М: Вече, 2002. - 480 с.
10. Почепцов Г.Г. Имиджелогия: теория и практика. Киев, 1998. - 390 с.
11. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком. М.: ООО «Изд-во АСТ», Минск: Харвест, 2011. - 816 с.
12. Кара-Мурза С.Н. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. - 832 с.

Сөз сөйлеу дағдарысы және сөйлеу психобағдарламалауы

Ким Л.М.

Түйін

Мақала заманауи тілдік кеңістіктегі өзекті мәселеге арналған, яғни сөз сөйлеу дағдарысына. Аталмыш құбылыс біздің заманымыздың ырымына айналуға және тіл этикетінің ережелері мен нормалары бұзылған уақытта пайда болатын сөйлеу анархиясында айқындалады.

Сөз сөйлеу индивидтің әлеуметтенуінде тұтас тілдік кеңістікті құра отырып адамдарды біріктіреді. Тек сөз сөйлеу мәнерінде ғана адамның ішкі әлеуеті, оның мәдениет деңгейі мен креативті мүмкіндіктері ашылады.

Тілдік анархия жалпы бөлек бір тұлға мен социумға жағымсыз әсер етеді. Бұл мәселемен күресуде нейро-лингвистикалық бағдарламалауға сүйенуге болады. НЛБ тұлға аралық қарым-қатынас пен өзара түсінушіліктің тиімді табыстарына жету үшін, сөз сөйлеу байланыс процесін мақсатты түрде реттейтін нақты технологияларды ұсынады. Сөзді меңгеру - ұлы шеберлік, оны танып білу керек.

Speech Crisis and Speech Psychoprogramming

Kim L.M.

Abstract

The article is dedicated to an actual problem of modern linguistic space, speech crisis. This phenomenon is becoming a token of our times and is manifested in the so-called speech anarchy, when one can see breach of norms and rules of the speech etiquette.

Speech unites people by creating a unified linguistic space, in which an individual socializes. Internal potential of a person, level of cultural development and creativity open out in the speech itself.

Speech anarchy has a bad impact on a person and society, in general. In search for protection measures in fighting this phenomenon, it is possible to resort to neuro-linguistic programming. NLP offers specific technologies that allow to

purposefully structure the process of speech communication in reaching effectiveness of interpersonal communication and understanding. Management of speech is a great art to be learned.

Сведения об авторе:

кафедры политологии Ким Людмила Михайловна, кандидат философских наук, доцент факультета философии и политологии КазНУ им.аль-Фараби.

Сот. +777172 60 78

Эл.адрес klm008@mail.ru